

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИМПЛИЦИТНЫХ ПОЖЕЛАНИЙ ДОБРА В НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

© 2009 Л.М.Шатилова

Мичуринский государственный университет

Статья поступила в редакцию 25.05.2009

В данной статье представлен семантический анализ функционирования имплицитных пожеланий добра в немецких и русских художественных текстах, выявляются сходства и различия в тематических группах данных пожеланий, производится количественный анализ употребления имплицитных пожеланий.

Ключевые слова: художественный текст, имплицитные пожелания, семантический анализ.

Проблема текста становится актуальной во второй половине XX века, когда гуманитарная мысль обращается к вопросам раскрытия ресурсов трансформации значения в знаковых макрообразованиях. Текст обретает статус понятия, ключевого для доминирующих научных парадигм, и попадает в фокус внимания многих наук. Некоторые из них являются данью времени, иные – изучают текст на протяжении не одного столетия. Понимание текста в рамках из этих наук определяется их спецификой. Уже в этимологии термина «текст» прослеживается его значимость для текстологии, герменевтики и поэтики.

Художественный текст понимается сегодня как иерархическое единство высшего ранга, многоаспектное и многомерное образование, совмещающее характеристики системного объекта, сложного знака и коммуникативного целого. К числу стратегий, учитывающих сложность текста, можно отнести и тот выход за пределы микролингвистики в широкий междисциплинарный контекст.

В данной статье хотелось бы подробно остановиться на сопоставительном анализе имплицитной возможности выражения пожеланий добра в немецких и русских художественных текстах. Сходство между немецкими и русскими текстами проявляется в функционировании имплицитных пожеланий, выражающих «добрые напутствия», «пожелания при прощании», «удачу».

В результате количественного анализа имплицитных пожеланий в значении «добрые напутствия» в немецких текстах употребляется 41,2%, в русских текстах – 73,3%. На втором месте – пожелания при прощании. В немецких текстах они составляют 11,8%, в русских текстах – 13,3%. Третье место занимают пожелания, выражающие удачу. В немецких текстах они употребляются чаще (17,6%), чем в русских текстах (6,7%). В немецких художественных текстах 5,9% составляют пожелания-приветствия,

5,9% ограничение пожеланий. В русских текстах 6,7% функционируют благопожелания.

Сопоставим более подробно функционирование имплицитных пожеланий, выражающих «*добрые напутствия*» в немецких и русских художественных текстах. В данную группу имплицитных пожеланий входят как стилистические пожелания, так и пожелания, которые зафиксированы в словаре. Как в русских, так и в немецких художественных текстах встречаются тематические группы пожеланий в значении «ободрение», «утешение».

Целесообразно проанализировать каждую из этих семантических групп подробнее. Как в немецких, так и в русских художественных текстах функционируют имплицитные пожелания, выражающие «*поддержку*». Сходством между сопоставляемыми текстами в данной группе является употребление имплицитных пожеланий, направляющие на конкретное действие адресата, а именно в немецких текстах – это «*брать пример с женатых людей*», «*быть по последнему писку моды*», а в русских текстах – «*держаться ноздря в ноздю*», «*взять себя в руки*», «*не киснуть, не мякнуть*». Сравните примеры:

– *Nimm's Leben von der heiraten Seite*¹.

– «*O Kay, Micki, du wirst'n Knüller*»²

– *Будем держаться бок о бок, не отходя друг от друга, или как говорится, ноздря в ноздю, – сказал Беридзе*³.

– *Мой совет тебе, Тарасыч: возьми себя в руки сразу ... И поменьше жалость к себе*⁴.

– *Не кисни, детка. Не мякни*⁵.

Рассмотрим более подробно каждое из данных имплицитно выраженных высказываний. Что же означает немецкое имплицитное пожелание «*Nimm's Leben von der heiraten Seite*»? Во-первых, необходимо оговориться, что данное высказывание не зафиксировано в немецко-русском словаре разговорной лексики (Девкин 1994), но имеется глагол «*heiraten*»,

¹ *Bredel Willi. Die Enkel. Roman. – Berlin: Aufbau Verlag, 1961. – С. 11.*

² *Veken Karl, Katharina Kammer. Micki Mager. – Berlin: Verlag Neues Leben, 1996. – С. 37.*

³ *Ажаев Василий. Далеко от Москвы. Роман. – М.: 1966. – С.13.*

⁴ Там же. – С. 58.

⁵ *Корнюшин Л.Г. Польша. Повести и рассказы. – М.: 1973. – С.285.*

^о Шатилова Любовь Михайловна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков. E-mail: shatilova-79@mail.ru

которое означает «жениться на ком-либо, выходить замуж за кого-либо». Данное имплицитное пожелание означает «брать пример с женатой стороны», хотя в словаре не отмечено употребление слова «*heiraten*» в качестве прилагательного. В данном случае подчеркивается, что необходимо смотреть на жизнь глазами «женатого человека» и по-другому оценивать многое вещи и поступки.

Имплицитное пожелание «*du wirst'n Knüller*» не отмечено также в немецко-русском словаре разговорной лексики, но слово «*der Knüller*», которое означает «шедевр, блеск, шик, «гвоздь», последний крик (писк)»⁶.

Рассмотрим русские имплицитные пожелания «*держаться ноздря в ноздю*» и «*бок о бок*». Они не зафиксированы в словаре в качестве пожеланий. Само слово «*ноздря*» имеет следующее значение «одно из парных наружных отверстий носа»⁷. Существительное «бок» означает «правая или левая сторона туловища, тела». Выражение «бок о бок» имеет место в словаре, но не в качестве пожелания. Оно имеет значение «очень близко, вплотную». Так сочетание «*держаться ноздря в ноздю и бок о бок*» выражает имплицитную семантику «*держаться близко, вплотную*».

Проанализируем имплицитное высказывание «*брать себя в руки*». Данное выражение отмечено в словаре и означает «*овладевать собой, успокаиваться*»; «*становиться более собранным, целеустремленным, деятельным*»⁸. В нашем примере из художественного текста это высказывание употребляется в первом значении.

В группу имплицитных высказываний в значении «поддержка» входит пожелание «*не киснуть*» и «*не мякнуть*». Здесь употребляется отрицательная конструкция. Лексема «*киснуть*» функционирует здесь в переносном значении «*быть вялым, унылым*». Слово «*мякнуть*» в словаре означает «*делаться мягким, дряблым*».

В группу имплицитных пожеланий «*добрые напутствия*» в немецких и русских художественных текстах входят пожелания, выражающие «*утешение*». Данные пожелания выражаются абстрактно как в немецких, так и в русских художественных текстах. В них отсутствует конкретное пожелание, но присутствует некая надежда на то, что все будет хорошо. Если в немецких текстах имплицитные пожелания в значении «*утешения*» выражены менее категорично, и они не несут направленности на конкретное действие, а именно, считают, что «*все обойдется*», «*все пройдет*». В русских текстах данные пожелания несут более категоричный характер, в них присутствует некая направленность действий при пожелании. Чтобы

усилить данные высказывания присутствует частица «*пусть*». Хотя, с одной стороны, может показаться, что в данных высказываниях присутствует некое безразличие к происходящему, но все-таки скрытно присутствует надежда на лучшее. Сравните:

- *Das ist vorbei, sagte mein Vater ...*⁹
- *Ну ладно, решительно сказал он звероводу! – Будь что будет!*¹⁰
- *Я не желаю мирволить ни владельцу, ни рабочим и пред- ставить только все дело в его настоящем виде. Там пусть делают, как знают!*¹¹.

Проанализируем более подробно выражение «*das ist vorbei*». Оно в качестве пожелания не зафиксировано в словаре, но в нем есть сочетание *vorbei sein*, которое означает «*пройти, миновать*». Это выражение означает «*все пройдет, минует*» и употребляется в качестве утешения.

В русских, художественных текстах группу имплицитных добрых напутствий в значении «*утешения*» составляют пожелания, содержащие в себе конкретную направленность действия, а именно это пожелания «*быть добрым*», умеющим прощать других людей и не вспоминать плохое. Сравните:

- *Не носи камень за пазухой. Свои мы.* (Корнюшин. С. 315)
- *Не надо ворошить это. Не надо!* (Ажаев. С. 19)
- *«Пусть все уйдет в прошлое без выяснений. Мужчины не способны прощать!»*¹².

Мы видим, что это в основном высказывания, содержащие в себе отрицательные конструкции. Выражение «*не носить камень за пазухой*» как таковое не зафиксировано в словарях, но существует противоположное ему, без отрицания это «*держать камень за пазухой*». Данное выражение является разговорным и означает «*гаить злобу против кого-либо*». Но в нашем высказывании отрицается частицей «*не*» данное переносное значение.

Проанализируем выражение «*не надо ворошить это*». Оно не отмечено в словаре. Глагол «*ворошить*» означает «*шевелить, переворачивать ворох чего-нибудь*». В нашем случае данный глагол употребляется в переносном значении, а именно «*ворошить прошлое, вспоминать плохое, то, что нужно забыть*».

Выражение «*пусть все уйдет в прошлое*» также означает имплицитное пожелание «*забыть все плохое*». Это значение здесь подчеркивается усилительной частицей «*пусть*». Данное пожелание не зафиксировано в немецко-русском словаре разговорной лексики.

В русских текстах можно встретить имплицитное пожелание, содержащие в себе как абстрактное, так и конкретное высказывание. С одной стороны, это пожелание «*не горевать*», а с другой – утешение «*пере-*

⁶ Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. – М.: 1994.

⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений. – 25-е изд., испр. и доп. – М.: 2007.

⁸ Жуков А.В. Лексико-фразеологический словарь русского языка: Ок. 1500 фразеологических единиц. – М.: 2007.

⁹ Siegfried Lenz. Deutschstunde. Roman. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1997. – S. 30.

¹⁰ Никитин М.А. Сибирские повести. – М.: 1964. – С.130.

¹¹ Мамин-Сибиряк Д.Н. Горное гнездо. Роман. – Кострома: 1963. – С. 143.

¹² Князев Л.Н. Морской протест. Роман. – М.: 1982. – С. 133.

мелется – мука будет», а именно, что все плохое пройдет и будет все хорошо:

– *Ne горюй, перемелется – мука будет.* (Корньюшин. С. 22)

Сочетание «перемелется – мука будет» имеет место в словаре, оно употребляется как форма утешения, ободрения собеседника, который удручен чем-либо, испытывает трудности, беспокойство¹³. Оно означает «все неприятное, плохое со временем пройдет, забудется».

Так в результате сопоставления имплицитных пожеланий в значении «добрые напутствия» в немецких и русских художественных текстах проявляется сходство в тематических группах данных пожеланий, таких как «поддержка» и «утешение», но каждая из данных групп имеет свои особенности в немецких и русских текстах.

В немецких и русских художественных текстах функционируют имплицитные пожелания, выражающие «удачу». Сходством между сопоставляемыми текстами является употребление имплицитных пожеланий в значении «удача в деятельности». Данные пожелания зафиксированы в словарях, сравните:

– «*Hals – und Beinbruch!*»¹⁴

– *Ступай Алексей ... Ни пуха тебе ни пера. Полной удачи...* (Ажаев. С. 694)

Но в немецких художественных текстах можно встретить имплицитные пожелания, выражающие «удачу в жизни». Данное пожелание является тостом: «*Prost Neujahr!*»¹⁵.

Целесообразно более подробно проанализировать функционирование имплицитных пожеланий при расставании в немецких и русских художественных текстах. В результате структурного сопоставления имплицитных пожеланий при расставании, видим, что сходства между немецкими и русскими пожеланиями не наблюдается. В немецком языке пожелания при расставании выражают «удачный исход». Данные пожелания являются зафиксированными словарем:

– *Mach's gut, Martin.* (Görlich. S.30)

В русских художественных текстах функционируют стилистические имплицитные пожелания при расставании, выражающие «доброе напутствие», например:

– *Прощайте, товарищи, будьте крепки духом, а мы тоже ...*¹⁶

– *Не теряйте время! Лишние вокруг да около не ходите. Вы меня поняли?*¹⁷

Выражение «*быть крепким духом*» как пожелание не зафиксировано в словаре, но сочетание «*крепкий дух*» имеет место в нем быть, и употребляется в переносном значении «непоколебимый, упорный». Так данное пожелание несет имплицитную семантику «быть непоколебимым, упорным».

Имплицитное пожелание «*не терять время*» содержит в себе отрицание. В словаре оно не зафиксировано, но существует сочетание «*терять время*», которое в переносном смысле означает «тратить, расходовать нецелесообразно или терпеть ущерб от чего-нибудь».

Таким образом, в результате семантического сопоставления имплицитных пожеланий при расставании сходство между немецкими и русскими пожеланиями не наблюдается. В немецких художественных текстах функционируют имплицитные пожелания при расставании, выражающие «удачный исход». В русских художественных текстах употребляются стилистические имплицитные пожелания при расставании, содержащие в себе «доброе напутствие».

В немецких художественных текстах существует возможность функционирования имплицитных пожеланий-приветствий «*во время еды*». Это пожелания: «приятного аппетита» и тост «на здоровье». Данные пожелания зафиксированы в словаре, сравните:

– *Prost. Mahlzeit, meint einer der Aufgerufenen, ...* (Görlich. S.24)

В немецких художественных текстах можно встретить стилистическое профессиональное пожелание. Данное пожелание выражает «удачу во время пиления деревьев». Оно не зафиксировано в словаре (Девкин 1994). В нем используется профессиональная лексема, а именно «*die Säge*» – «пила», сравните:

– «*Viel Glück an der Säge!*»¹⁸

В немецких художественных текстах нами отмечено стилистическое имплицитное пожелание, выражающее «ограничение пожеланий», сравните:

– *Wünsche, nichts als Wünsche hat das Kind!*¹⁹

Данное пожелание не зафиксировано в словаре. Оно имеет скрытую семантику «ограничения пожеланий». Так как ребенок всегда желает иметь все, оттого, что он маленький и не понимает жизни, то в данном случае человеку желаю, чтобы он имел ограничения в своих желаниях, так как тоже всего пожелать невозможно.

Отличительной особенностью русских художественных текстов является функционирование имплицитных благопожеланий, сравните:

– «*Не будьте несчастнее других! И да хранит вас небо*»²⁰

Что же означает имплицитное высказывание «да хранит вас небо»? «Небо» в данном случае является олицетворением Высших сил, к помощи которых и обращается адресат. В словаре зафиксировано пожелание «*будьте хранимы небом (Богом, Господом)*».

¹³ Балакай А.Г. Толковый словарь русского речевого этикета. – М.: 2004.

¹⁴ Fallada Hans. Der eiserne Gustav. Roman. – Berlin: Aufbau Verlag, 1984. – S. 610.

¹⁵ Görlich Günter. Heimkehr in ein fremdes Land. – Berlin: Verlag Neues Leben, 1982. – S. 269.

¹⁶ Фурманов Д. Чапаев. – М.: 1968. – С.10.

¹⁷ Богомолов Владимир. Момент истины (в августе сорок четвертого ...). Роман. – Л.: 1981. – С. 130.

Это пожелание благополучия и употребляется при прощании, поздравлении.

Таким образом, в результате семантического сопоставления имплицитных пожеланий в немецких и русских художественных текстах сходство проявляется в употреблении имплицитных пожеланий, выражающих «добрые напутствия», «пожелания при прощании», «удачу». Каждая из данных групп имеет свои особенности в сопоставляемых текстах. Отличительной особенностью немецких текстов является употребление имплицитных пожеланий-приветствий «во время еды», профессиональных пожеланий» и

«ограничение пожеланий». Отличительной чертой русских текстов можно считать функционирование благопожеланий.

¹⁸ *Stephan Martin*. Morgens in der Kneipe / Erzählungen. Voranmeldung 3.- Leipzig: Mitteldeutscher Verlag Halle (Saale), 1973. – S.103.

¹⁹ *Peyinghaus Marianne*. Stille Jahre in Gertlauken. Erinnerungen an Ostpreußen. – Berlin: Verlag GmbH, 1985. – S. 30.

²⁰ *Канович Григорий*. И нет рабам рая. Роман. – М.: Советский писатель, 1989.– С. 24.

IMPLICIT WELL-WISHES IN GERMAN AND RUSSIAN ART TEXTS

© 2009 L.M.Shatilova^o

Michurinsk State Agrarian University

The article contains the semantic analysis of implicit well-wishes in German and Russian literary texts. It also deals with the similarities and distinctions of the well-wishes thematic groups, as well as with the quantitative analysis of the use of the implicit wishes.

Keyword: literary text, implicit wishes, semantic analysis.

^o *Shatilova Lyubov Mikhailovna, Cand. Sc. in Philology, Senior lecturer of the Foreign languages department. E-mail: shatilova-79@mail.ru*